

КСЕНИЯ БОРИСОВНА, по профессии вы актриса, долго работали в театре, а как вы оказались на телевидении?

— В Театре Ленинского комсомола, и в Театре Пушкина я работала не только как актриса, но и как режиссер. И часто играла в тех спектаклях, которые шли по ТВ, поставила спектакль «Двадцать лет спустя» по Михаилу Светлову, который был показан по ТВ. У меня было много претензий к этой постановке, и я решила уйти из театра. Тогда художественный руководитель Театра Пушкина Иосиф Михайлович Туманов предложил мне на Всемирном фестивале молодежи и студентов, который проходил в 1957 году в Москве, стать режиссером праздника «Костер солидарности с молодежью колониальных стран» в Останкине. Вот тут-то я и решила пойти на телевидение. Директор Центральной студии ТВ Владимир Спиридонович Осьминин предложил мне должность программно-режиссерского. Как раз на второй день моей работы приехали замечательные немецкие кинематографисты Андре и Аннели Торндайк, с ними получился очень хороший эфир. Потом я решила сделать смешные десятиминутные мультипликационные заставки. Эта идея свела меня с Вячеславом Котеночкиным и Владимиром Пекарем. Я пришла к ним за 20 дней до Нового года, чтобы к празднику уже было все готово. Конечно, за такой короткий период сделать это было невозможно, к тому же десятиминутка по тем временам стоила немалых денег — кажется, 220 тысяч рублей! Но мы решили, что обойдемся в 10 раз дешевле, и втроем заняли 22 тысячи. И эта сумма для нас была целым состоянием. Но мы сделали ролик, 31 декабря он появился в эфире, озвученный замечательным актером Георгием Вициным. Он там пел припев: «Три-та-тушки-три-та-а-а...» — у него это здорово получалось. Телезрители назвали этого героя Тритатушкиным, он им очень понравился. А потом дирекция пыталась отказаться возместить нам затраченные деньги: «Вы тут что, частное предприятие открыли?» Но, слава Богу, за нас заступился директор Георгий Александрович

Иванов. Потом начальник отдела кинопередач Алексей Яковлевич Юровский взял меня к себе.

— Вы работаете на телевидении более сорока лет. Были ли у вас периоды, которые можно считать этапами вашей телевизионной биографии?

— Мое имя связывают прежде всего с «Кинопанорамой», что правильно, потому что я была и автором, и режиссером «Кинопанорамы», всю жизнь на ней работала, но если сказать по чести, то, кроме нее, я делала очень много и других программ: журналы «Знание» и «Искусство», огромное количество творческих портретов, молодежных, научно-познавательных передач... Я как-то посмотрела этот свой список и сама удивилась широкой амплитуде программ, которые когда-то делала. Но на других передачах я работала параллельно, а «Кинопанорама» была всегда. У меня, правда, был короткий период, когда я ее покинула, потому что решила делать киновикторину «Игра без дублей» — в эфир вышло три передачи. Но она была очень трудоемкой, да к тому же я не могла совмещать работу над ней с работой в «Кинопанораме». Из-за этого я отказалась от киновикторины и вернулась в «Кинопанораму».

— Золотым периодом «Кинопанорамы» принято считать то время, когда ее ведущим был Алексей Яковлевич Каплер...

— Да почему? Не только с ним. Он, конечно, был необыкновенным ведущим, но первым ведущим «Кинопанорамы» был Зиновий Ефимович Гердт. Он работал в образцовом Театре кукол и однажды уехал на гастроли, поэтому мы были вынуждены искать нового ведущего. Пробовали молодых артистов, решив, что каждый из них проведет по одной передаче. — Ию. Савину, Татьяну Лаврову, Руфину Нифонтову и Олегу Табакову. Потом решили попросить Алексея Яковлевича Каплера. И он остался у нас надолго.

— Почему, как вы считаете?

— Потому что он, наверно, пер-

ХОЗЯЙКА «КИНОПАНОРАМЫ»

«Говорящая голова, принадлежащая умному человеку, может быть самым потрясающим из всего, что есть на телевидении», — считает Ксения Маринина

Ксения Маринина.
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

вый на телевидении вообще позволял себе разговаривать неофициальным языком — очень демократично. И, как истинный интеллигент, он говорил со зрителями про то, что было интересно им. Я убеждена, что из-за демократичности и легкости «Кинопанорамы» помнят до сих пор. Мы не рассуждали об искусстве кино, о проблемах, которые интересуют искусствоведов, киноведов, артистов — у них, конечно, есть свои проблемы. Но такая большая по времени пере-

дача (кстати сказать, длительность ее никто не ограничивал, мы могли находиться в эфире полтора, два, два с половиной часа — и с этим никто не спорил) на широкую аудиторию должна быть прежде всего демократичной. Представьте себе, что за все время ее существования, начиная с 1962 года, в ней работали ведущими 41 человек! Несомненно, каждый ведущий вносил что-то свое — даже те, кто провел только по одной передаче, — скажем, Сергей Герасимов, Станислав Ростоцкий, Григорий Чухрай, Ростислав Плятт. Она каждый раз приобретала некую индивидуальность, исходящую во многом от ведущего. Он же определял ее стиль.

интонацию. Довольно долго «Кинопанораму» вели Георгий Каплер, Дalia Орлов, огромную роль в ее жизни сыграл Эльдар Александрович Рязанов, которого зрители очень любили и который тоже умел с ними разговаривать так, что его интересно было слушать.

— Вам хотелось бы возродить эту передачу?

— Хотелось бы. Сейчас на канале «Прометей-АСТ», который пока вещает только на регионы, по их заказу

мы делаем передачу «Кинопанорама. Встречи»: вспоминаем разные этапы развития кинематографа, которые были запечатлены в той «Кинопанораме» и которые сегодня интересно осмыслить. Например, в наших архивах сохранились кинокадры, в которых запечатлено первое появление на экране нынешних крупных режиссеров и актеров. Мы тогда уделяли много внимания молодым и талантливым дебютантам. Теперь многие из них стали известными мастерами, а кого-то, к сожалению, уже нет. Мы восстанавливаем эти съемки и смотрим уже с точки зрения сегодняшнего дня: на историю кино, на проблемы, которые волновали тогда не только кинематографистов, но и всю страну. Например, у нас была передача, которую я очень люблю, когда мы в одной из «Кинопанорам» попросили известных людей, не работавших в кинематографе — шахматистов, Татьяну Шмыгу, Аркадия Исаковича Райкина, — под Новый год высказать свои пожелания тем, кому они считали нужным это сделать. Аркадий Исакович адресовал пожелание своему собственному сыну. А теперь в передаче «Кинопанорама. Встречи» мы пригласили Константина Райкина и показали ему две старые программы: с новогодним пожеланием Аркадия Исаковича, который завещал Косте свой театр, и ту, где Эльдар Рязанов беседовал вместе с отцом и сыном. В новой передаче Костя, глядя на эти кадры, рассказывал о том, каким сегодня стал театр. — оказывается, совершенно другим. Показали фрагменты из «Гамлета». То есть связали прошлое с настоящим. Все до одной передачи «Кинопанорама. Встречи» — штучные, не похожие друг на друга. Это зависит от того, кто в кадре.

— Сегодня трудно не ругать наше телевидение, вы согласны?

— Я так люблю телевидение и так за него болею, что не буду этого делать ни в обидной форме, ни в какой другой. Я вовсе не уверена в том, что то, как я думаю, есть единственно

правильная точка зрения. Моя-то позиция тоже может быть ошибочной. Истина возникает только в диалоге с коллегами.

— У вас и программа называется «Телевидение — любовь моя». Как она появилась?

— Эту программу предложила делать Жанна Петровна Фомина, которая долго работала главным редактором кинопанорам на ЦТ, а теперь она работает в «Прометее-АСТ». Она предложила мне рассказать о телевидении то, что я помню. Ее идея мне понравилась, потому что я считаю, что на телевидении в прошлом было очень много интересного. Сам Сергей Георгиевич Лапин был поражен тем, что музыкальная редакция в течение месяца делала 3—4 самостоятельных спектакля оперы и балета: «Что это вы делаете? Большой театр два спектакля в год ставит!». Они делали замечательные вещи. Например, балет «Граф Нулин», где танцевала наша прославленная балерина Ольга Лепешинская. И это при тогдашних убогих средствах. Что мы творили и как мы изощрялись! Это вообще тема отдельного разговора, очень смешного, веселого и поучительного. Помню, когда еще не было полетов в космос, я предложила оператору: «Давай придумаем такую шутку, что у нас человек летит в космос на пробке из-под шампанского». Мы это сделали. Самое главное было что-то придумать. А сколько платят, сколько ты работаешь (иногда сутками не выходили из студии — это правда), тогда никого из нас не волновало. Потому что на ТВ приходили дилетантами, а в процессе работы становились профессионалами. Да еще какими профессионалами! Я подумала, если мы даже в маленьких фрагментах сможем показать то, что делалось на ТВ в те далекие времена, то люди вспомнят и то время, и тогдашнее телевидение — и что-то полезное из этого извлекут. Поэтому я взялась за эту передачу. А название «Телевидение — любовь моя» придумала Лариса Малюкова,

кинокритик, специалист по мультипликации, с которой мы делали первую программу. Судя по реакции зрителей, такая программа нужна. Очень часто мне говорят: какое замечательное у нас было телевидение. Но сегодня все упирается не в мысли, не в чувства, не в профессиональное умение, а в деньги. А деньги не всегда есть у тех, кто умеет делать телевидение.

— Но в прошлом телевидение если и не зависело от денег, то многое себе не могло позволить по другим причинам. Разве вы на себе не испытывали, скажем, давление цензуры?

— А как же! У меня была юбилейная «Кинопанорама», из которой мне было приказано выбросить три сюжета: с Владимиром Высоцким, Зиновием Гердтом и одной песней Булата Окуджавы... Была определенная государственная политика, которая на ТВ выполнялась точно, и не учитывать этого было нельзя. Но я должна сказать, что мне с «Кинопанорамой» везло. Меня как-то мало контролировали. Вообще, мне кажется, прав Олег Попцов, который недавно сказал — и я с ним согласна — о том, что если страной правит один диктатор, то это плохо, но если диктатором становится масса — это уже катастрофа. Посмотрите, сколько сегодня так называемых лидеров появляется на телевидении и на радио, и каждый знает все на свете: как надо платить налоги, какое решение принято правильно, какое неверно. При этом они нас поучают. Но они не профессионалы. А ведь управлять государством — тоже профессия. И каждый должен заниматься своим делом.

— Современное телевидение тоже

упрекают в непрофессионализме. Вы присоединяетесь к такой оценке?

— Мне недавно встретилось высказывание очень умного, ставшего руководителем одного из телеканалов, человека, которого я хорошо знаю и уважаю: «Мне профессионалы не нужны, мне нужны люди с деньгами, а профессионалов я следаю за две недели». Как вы думаете, можно профессионала сделать за две недели? Я сегодня на ТВ встречаю немало милых, талантливых молодых людей, которым сказали: иди и делай. Вот они и делают как могут. Я столкнулась с людьми на ТВ, которые, например, не знают, кто такой Хуциев или Чухрай. Они правды, знают, что был такой режиссер Сергей Герасимов, но не знают ни одного его фильма. Как же можно? Наверное, ответственность за все это вопиющее невежество лежит даже не на этих ребятах, а на тех, кто их учит, и тех, кто их сюда на работу принимает и должен тоже чему-то научить, что-то им передать. На телевидении эти просчеты сразу видны.

— А как вы относитесь к феномену «говорящих голов» на телевидении?

— Я не считаю, что на телевидении должен кто-то сидеть и разговаривать все время. Но я считаю, что говорящая голова, принадлежащая умному человеку, может быть самым потрясающим из всего, что есть на телевидении. Когда выступает Юрий Лотман, мне ничего не надо. Сидит этот пожилой человек, усы у него свисают, но я оторваться от него не могу!

— Каков, на ваш взгляд, образ нынешнего телевидения?

— Кто во что горазд — вот этот образ.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Ксения Маринина окончила актерское отделение Театрального училища имени Щепкина. В качестве актрисы и режиссера работала в Театре им. Ленинского комсомола и в Театре им. Пушкина. С 1957 года — на телевидении. Была главным режиссером редакции кинопанорам ЦТ, постоянным режиссером телепередачи «Кинопанорама» и многих дру-

гих программ. Автор и ведущая программы «Телевидение — любовь моя» (производитель ТРК «Прометей»), которая выходит на канале «Культура», и программы «Кинопанорама. Встречи» (производитель и вещатель телесеть «Прометей-АСТ») — антология кино, начиная с 1962 года. Ксения Маринина — заслуженный деятель искусств России, лауреат премии ТЭФИ (1998 г.) — за вклад в развитие российского телевидения.